

5. Carter C. E. The emergence of Yehud in the Persian period: a social and demographic study. Sheffield : Sheffield Acad., 1999.
6. Cambridge Ancient History: in 12 vol. Vol. 4. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1926.
7. Dandamaev M. A. Eber-Na'uri [Electronic resource] // Encyclopaedia Iranica. Mode of access: <http://www.iranicaonline.org/articles/eber-nari>. Date of access: 14.03.2019.
8. Delitzsch F. תרגום // Assyrisches Handwörterbuch. Leipzig, 1896. S. 519.
9. Dozeman T. B. Geography and History in Herodotus and in Ezra-Nehemiah // J. of Biblical Lit. 2003. Vol. 122, № 3. P. 449–466.
10. Klein E. תרגום // A comprehensive etymological dictionary of the Hebrew language for readers of English. Jerusalem, 1987. P. 319.
11. Schaper J. Numismatik, Epigraphik, alttestamentliche Exegese und die Frage nach der politischen Verfassung des achämenidischen Juda // Ztschr. des Dt. Palästina-Vereins. 2002. Bd. 118, № 2. S. 150–168.
12. Strong J. Strong's Hebrew dictionary [Electronic resource] // Albany: [s. n.], 1999. Mode of access: <https://epdf.pub/strong-s-hebrew-dictionary5583edb2430ed2fc462be1fc4a955718415.html>. Date of access: 15.03.2019.
13. Wadi Daliyeh II and Qumran cave 4: the Samaria papyri from Wadi Daliyeh. Pt. 2. Oxford : Clarendon Press, 2001.
14. ὄτρυνσις [Электронный ресурс] // Alpha online. Древнегреческо-русский словарь. Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>. Дата доступа: 11.03.2019.
15. Бехістунскі надпис царя Дарія Вялікага [Электронный ресурс] / пер. са старажытнапярс. мовы Ю. Кухарчык // Scriptorium: история древ. мира и сред. веков: электрон. науч. журн. 2009. № 4. Режим доступа: <https://hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/Scriptorium/4/Kuh.pdf>. Дата доступа: 01.03.2019.
16. Грантовский Э. А. О распространении иранских племен на территории Ирана // История Иранского государства и культуры: к 2500-летию Иран. государства: сб. ст. М. : Ин-т востоковедения АН СССР, 1971. С. 286–327.
17. Грилихес Л. Практический курс библейско-арамейского языка: учеб. пособие. М. : Учеб. ком. при Свящ. Синоде РПЦ; Изд-во Св.-Владим. братства, 1998.
18. Дандамаев, М. А. Культура и экономика Древнего Ирана / М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. – М. : Наука, 1980. – 416 с.
19. Дандамаев М. А. Месопотамия в ахеменидский период: симбиоз тысячелетних и новых государственных институтов // Государство на Древнем Востоке: сб. ст. М. : Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, 2004. С. 104–123.
20. Дандамаев М. А. Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н. э.: социальные институты и идеология. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2009.
21. Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М. : Изд-во вост. лит., 1961.
22. История древнего Востока. М. : Вост. лит., 2004.
23. Кухарчик Ю. Административное устройство державы Ахеменидов [Электронный ресурс] // Scriptorium: история древ. мира и сред. веков: электрон. науч. журн. 2009. № 6. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/91496>. Дата доступа: 03.03.2019.
24. Соколов С. Н. Язык Авесты. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1964.
25. Фрай Р. Наследие Ирана. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Вост. лит., 2002.
26. Якобсон В. А. Введение в историю бюрократии // Вестн. древ. истории. 2012. № 1. С. 81–125.
27. תרגום // A dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic literature : in 2 vol. Vol. 1. N. Y., 1903. – P. 1151.
28. תרגום // A Hebrew and English lexicon of the Old Testament with an appendix containing the biblical Aramaic. Oxford, 1907. P. 808.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ РИМСКИХ ВАКХАНАЛИЙ

А. Л. Янко

Полтавский базовый медицинский специальный колледж, г. Полтава, Украина,
andrewyanko223@gmail.com

В распоряжении исследователей, обратившихся к выяснению генезиса вакхического культа в Риме, есть минимум два коррелирующих источника: сообщение Тита Ливия о происхождении

Вакханалий из Этрурии с короткой биографией основателя культа, некоего грека (Liv., XXXIX, 8, 3; 9, 1); и этруская надпись на саркофаге Лариса Пулены, сообщающая, что он «prums pules larisal creices» (правнук Пулы Лариса грека) (CIE, № 5430 = TLE, № 131 = ET Ta 1.17). Последующая интерпретация надписи позволяет именно в Ларисе Пулене видеть безымянного грека из текста Тита Ливия, а также выявить отличия в отношении к Вакханалиям этрусков и римлян.

Ключевые слова: этруски; Древний Рим; Вакханалии; Ларис Пулена; этрусские надписи.

ON THE ORIGIN OF ROMAN BACCHANALIAS

A. Yanko

Poltava Basic Medical Special College, Poltava, Ukraine, andrewyanko223@gmail.com

Researchers who study genesis of Bacchus cult in ancient Rome have two correlated sources minimum: message of Livy about Bacchanalia origin from Etruria with short biography of cult founder, some Greek (Liv., XXXIX, 8, 3; 9, 1); and Etruscan inscription on sarcophagus Laris Pulena which named his «prums pules larisal creices» (great-grandson of Pula Laris Greek) (CIE, № 5430 = TLE, № 131 = ET Ta 1.17). The followed interpretation of the inscription allows exactly see Laris Pulena in the nameless Greek from the text of Livy, and reveal the differences between Etruscans and Romans in the attitude to the Bacchanals.

Keywords: Etruscans; Ancient Rome; Bacchanalia; Laris Pulena; Etruscan inscriptions.

«Процессу о Вакханалиях» 186 г. до н. э. относительно повезло в исторической науке. Интерес к нему не ослабевает, в том числе и потому, что исследователи располагают разнообразными источниками (нарративными и эпиграфическими), но их интерпретация не является однозначной. Из известного литературного источника, произведения Тита Ливия «От основания города», мы узнаем, что происхождение вакхического культа в Риме непосредственно было связано с Этрурией «Huius mali labes ex Etruria Romam veluti contagione morbi penetravit» (Этого зла погибель проникла из Этрурии в Рим как заразная болезнь – здесь и далее пер. наш А. Я.) (Liv., XXXIX, 9, 1). Есть и другие письменные источники, но они ничего не рассказывают о происхождении мистерий (Cic., Leg., II, 15; Val. Max., I, 3; VI, 3; Aug. Civ., 6, 9; Tert., Apolog., VI). Однако римский историк сообщает, что основателем культа в Этрурии был некий грек: «Graecus ignobilis in Etruriam primum venit... sacrificulus et vates...» (Первым в Этрурию прибыл безымянный грек... податель жертвоприношений и гадатель...) (Liv., XXXIX, 8, 3). Сопоставив этот факт с пониманием безусловного влияния на римлян культуры Великой Греции, некоторые исследователи, среди которых Т. Фрэнк, А. Макдональд, В. Айзенхут, Н. Ю. Сулейманова, А. К. Сухарев, К. Бальдини) считали, что Вакханалии пришли в Рим из полисов юга Италии [1, p. 129, 130; 2, p. 26; 3, Sp. 799; 4, с. 138–139; 5, с. 9, 14, 20; 6, p. 4].

Большинство из них не исключало также влияния этрусков, но сложность понимания языка надписей не позволяла им делать окончательные выводы. Жаль, но современная событиям латинская надпись на таблице с сенатусконсультом из Тириоло (в Бруттии, ныне Калабрия), которая сохранилась полностью и хорошо понятна, ничего не говорит об участии греков и этрусков в римских Вакханалиях (CIL, I², pars II, № 581). По нашему мнению, для исследования происхождения вакхических мистерий в Риме необходимо привлечь некоторые в целом понятные эпиграфические и иконографические источники, а именно этрусские короткие надписи и изображения, предшествующие по времени событиям 186 г. до н. э.

Наибольшее внимание исследователей было приковано к надписи на саркофаге Лариса Пулены III в. до н. э. из гробницы семьи Пулена некрополя Монтероцци города Тарквиний (CIE, № 5430 = TLE № 131 = ET Та 1.17). На крышке саркофага помещено статую возлежащего вельможи, который держит в руке развернутый свиток, на котором выгравирован текст, состоящий из 9 строк и 59 слов. Надпись начали дешифровать еще в начале XX в. А. Торп обратил внимание на латино-этрусскую билингву из Клузия, где этрусскому гентильному имени *zisu* (во многих надписях также *ziχu*) соответствовало латинское *Sribonius* [7, S. 110]. Таким образом, глагол *ziχ-* мог соответствовать латинскому глаголу *scribo* – «пишу». Учитывая это, фразу из текста Лариса Пулены «*ancn ziχ neθrac acasce*» он переводил как «эту книгу гаруспицины составил» (ET Та 1.17, 3).

Ж. Эргон был первым, кто связал этрусскую надпись Лариса Пулены (ее он датировал 200 г. до н. э.) и дело о Вакханалиях в Риме 186 г. до н. э. [8, с. 263]. Французский этрусколог обратился к ономастической формуле Лариса Пулены, где среди его предков указано прадеда «*prums pules larisal creices*» (правнука Пулы Лариса грека) (ET Та 1.17, 2) [8, с. 264]. Он обратил внимание на распространенные в этрусских городах того времени этнонимы, например, *creice* – «грек» (CIE, № 1756, 10008), *creicesa* – «гречанка» (CIE, № 1757, 1758).

Пула – это греческое Поллес, имя прорицателя, с которым сравниться мог разве что Мелампод, воспетый Гомером (Ном., Od., XV, 225). Философ Поллес имел в своем активе произведение «*περὶ τῆς παρὰ Τυρρηνοῖς μαντικῆς*» (О мантике тирренов) (Suda, p. 869, s. v. Πόλλης). В поэме латинского автора V в. Драконция читаем: «... et Polles, cui penna loquax dat nosse futura» (и Поллес, которому перо говорливое дает познавать будущее) (Dracont., Romul., VIII, 480). Мелампод указанный рядом с Поллесом в поговорке, которую приводит словарь Суда (p. 698, s. v. Μελάμπος). В ней говорится, что нужно быть Меламподом или Поллесом, чтобы растолковать сложное предсказания. Мелампод, сын Амифеона упоминается у Геродота как первый, научивший эллинов фаллическому шествию Диониса (Herod., II, 49).

Этрусская фамилия сохранилась в Риме в латинизированной форме Полленин. Например, был римский консул во времена Марка Аврелия по имени Поллений Ауспекс (внучатый племянник Пулены, лат. *Auspex* – «птицегадатель»).

Позже Н. К. Тимофеева, М. Паллоттино, С. Такакс, Дж. и Л. Бонфанте, Н. Томсон де Грамон, Э. Симон, Ж.-П. Тюийе, П. Уолш в той или иной мере ссылались на Эргона, добавляя свои возможные интерпретации надписи [9, с. 51; 10, S. 416; 11, p. 304; 12, p. 150; 13, p. 13; 14, p. 34; 15, p. 59; 16, с. 161, 206, 17, p. 191].

Л. Бонфанте утверждала, что греческий Дионис был отождествлен с местным (этрусским) богом Фуфлунсом, а теоним, возможно, был связан с *porle* или *porle* (бутон, росток из умбрского *porle* цветок (юность)) [18, p. 222]. П. Уолш и Д. Мейснер привлекли также материалы археологических раскопок из Вольсиний в Этрурии, где было открыто подземное святилище Фуфлунса и Каты (этрусских Диониса и Персефоны), разрушенное приблизительно в период процесса о Вакханалиях 186 г. до н. э. [17, p. 191; 19, p. 45]. М. Паллоттино, Н. Томсон де Грамон и С. А. Яцемирский выделили надписи, где встречаются титулы «*magu(nuχ) paχathuras*» и «*magunuχ paχanati*» (CIE, № 5471 = TLE, № 137; TLE, № 190 и др.) [10, S. 303-304; 14, p. 34; 20, с. 171–172]. Интерпретации их были различны. Итальянский этрусколог считал, что этрусское *magu* отвечает латинскому титулу *aedilis*. Американская исследовательница предполагала, что этрусское *magunuχva* (где *-χva* – суффикс множественного числа) сопоставимо с латинским *collegium*. Российский лингвист отмечал, что и суффикс *-θur* в слове *paχathuras* также является

показателем множественного числа. Исследователи были едины во мнении, что приведенные выше термины были магистратурами вакхантов, жрецов, выполнявших обряды в честь Вакха. Если упомянуть латинскую запись решения сената, то для обозначения руководителей запрещенных мистерий использованы привычные для римлян *sacerdos*, *magister*, *magistratus* (CIL, I², pars II, № 581). С одной стороны, нет ничего удивительного, что жрецы имели свои титулы, однако у этрусков III в. до н. э. термины *magu(nu)χ* *paχathuras* и *magunuχ* *paχanati* встречались в надписях этруских вельмож наряду с титулами других, даже высших магистратов их городов [21, с. 134, 281]. Стоит подчеркнуть, что у римлян это были полуполюгальные сборища, тайный характер которых насторожил сенат и привел к репрессиям, а у этрусков это были подчиненные полису религиозные сообщества.

В. Бельфьоре считала, что термин *neθśvis* с надписью из Пизавра (ET Um 1.7.) происходит от греч. ἡ νησός – «желудок, внутренности» [22, р. 3]. Она также упомянула о раскопках в Пирги, где был открыт храм бога *Śuri* и богини *Cavaθa*, где *Śuri* – *Dis Pater*, *Cavaθa* – *Proserpina*, *Ca(va)θa* позже трансформировалось в *Caυθa* и *Caθa* [22, р. 9]. По ее мнению, Пулена был выдающимся деятелем своего времени, автором книги гаруспицины, строителем храмов Каты и Паха, но не магистратом (*magu*), имел титул *paniχ*, но не *zilaθ* *paχis* [22, р. 13]. Выше уже говорилось, что большинство исследователей считают титул *magu* не гражданским, а жреческим. Следует также привести мнение М. Торелли о том, что Ларис Пулена сочетал в своем *cursus honorum* как жреческие, так и магистратские титулы [23, р. 242]. Внимательное рассмотрение всей надписи позволяет нам не согласиться с итальянской исследовательницей, о чем будет подробнее сказано ниже.

А. Пальмуччи полностью отождествлял неизвестного грека из рассказа Тита Ливия с Ларисом Пуленой или с его прадедом Пулой [24, р. 49]. Однако в предложенном им переводе надписи на саркофаге большинство этруских морфем интерпретируются на основе латыни [см. напр.: 24, р. 36]. Вряд ли происходило такое широкое заимствование лексики, ведь и более поздние тексты, в частности, самая длинная этрусская надпись на пеленах Загребской мумии (TLE, №1 = ET LL 1), не содержат такого числа заимствованных слов.

Ж.-М. Пайе высказался более осторожно: описав святилище в Вольсиниях, он отметил, что здесь было окончание вакхической процессии в Этрурии, а начало этой процессии точно было в Тарквиниях (откуда родом Ларис Пулена) [25, р. 83].

Как видим, исследователи достаточно далеко продвинулись в дешифровке надписи Лариса Пулены, но все же недостаточно. На наш взгляд, более полное, насколько это возможно на сегодняшний день, толкование надписи на саркофаге позволит ответить на вопрос, происходит ли римский вариант вакхического культа из Этрурии и кто является его возможным основателем?

Д. Мейснер отметил, что в тексте Тита Ливия (XXXIX, 8, 3) основатель мистерий названий *ignobilis* – «неизвестный», но ниже одна из персонажей романтического разоблачения вакхического «заговора» названа *scortum nobile*, то есть «хорошо известной куртизанкой» (XXXIX, 9 5) [19, р. 42]. Поэтому более точным будет английский перевод Э. Сейджа термина *ignobilis* как «nameless» (безымянный), а не русский перевод Э. Г. Юнца «низкого происхождения» [26, р. 240-241, ср. 27, с. 324]. Итак, грек назван Ливием явно неизвестным (безымянным), а не простолудином. В свою очередь, длинная родословная (единственная в этрусской эпиграфике), наоборот, может свидетельствовать против знатного происхождения Лариса Пулены. И тогда он будет не только безымянным, но и незнатным. Это может быть логическим отправным пунктом нашего анализа.

Такое необычное желание вспомнить всех своих известных предков (обычно

ограничивались патронимиком), как раз, напротив, может свидетельствовать о незнатности усопшего. В поздних этрусских эпитафиях получило распространение правило для подчеркивания знатности дописывать к имени знатного отца также имя матери аристократического происхождения (метронимик) [28, p. 184–185; 29, p. 263]. По-видимому, этим похвастаться Ларис Пулена не мог. Тем более, ему необходимо было упомянуть своего греческого прадеда, что в эллинистический период было престижным. Тит Ливий называл грека из Этрурии «sacrificulus et vates» (жрец и прорицатель) (XXXIX, 8, 3). Согласно словарю Суда, Поллес был философом и автором книг о предсказании, а не практикующим жрецом (Suda, p. 869, s.v. Πόλλης). Тем более, он назван уроженцем Ег, города в Малой Азии, где-то между Магнезией и Смирной. Исследователи небезосновательно считают Поллеса мифическим прорицателем, которому составители словаря Суда приписали названия произведений нескольких неизвестных авторов [30, Sp. 2621; 31, Sp. 1410–1411]. Когда он жил и существовал ли вообще, установить невозможно. Прадед Лариса носил такое же как и внук, целиком этрусское имя. Так что в качестве возможной кандидатуры на основателя вакхического культа напрашивается сам Ларис Пулена. Однако и он, судя по эпитафии, не был жрецом ни с титулом *magi*, ни с титулом *seren* (*seren*), конечно, если не считать за последний лауну в 5 букв в строке 7 (но с таким же успехом это может быть термин *zilaθ*).

По нашему мнению, фраза «*anpn ziχ neθ́rac acasce*» (ET Та 1.17, 3) касается не Лариса Пулены (было бы странным в те времена первым достижением покойного указывать написание книги, тем более, что это не характерно для большинства типичных этрусских эпитафий), а его прадеда, и переводится как «который книгу гаруспицины составил». Местоимение *anpn* трактуют достаточно широко [12, p. 214; 32, p. 247], поэтому в данном контексте можно выбрать толкование «который».

В части третьей и четвертой строки переводим то, что поддается пониманию: «*creals tarχnaθ spureni lucairce*» (*creals* в городе Тарквиниях *lucairce*) (-θ – окончание местного падежа, -ni – окончание винительного падежа) [20, с. 178]. Как же быть со словом *lucairce*? Глагол 3 лица прошедшего времени с окончанием -се (возможно, перфект) широко известен в этрусских надписях. Корень *luc-* считают связанным с латинским *Lucumo*. А как известно, «*lucumones, qui reges sunt lingua Tuscorum*» (лукумоны, которые на этрусском языке цари) (Serv., Aen., II, 278). Но вот что подметила В. Бельфьоре: слово *lucairce* по сравнению с *lauχme* и *Lucumo* имеет во втором слоге дифтонг -ai [22, p. 4]. «Разобравшись» с первым гипотетическим дифтонгом -au лингвисты не обратили внимания на еще один. Но он ни в коем случае не стягивается в ожидаемое *u*, а в -ei, *e* и даже *i* [20, с. 126]. Поэтому с *Lucumo* (даже если принять его за имя нарицательное) не имеет ничего общего. Скорее всего, перевод будет примерно следующим: «построил, просветил, освятил».

Часть строки 4 видим такой: «...*ipa ruθcva caθas hermeri slicaxem*» (который украшения Каты статуи (гермы) *slicaxem*). *Ipa* – «который, где» [12, p. 216; 32, p. 250]. Здесь, *hermeri* – статуе (-*eri* *dativus*), *herm-* возможно, от греч. *τό ἕρμα* – «подпора, столб, особый вид статуй». В слове *ruθcva* выделяем -*cva* как показатель собирательного множественного числа. Пятую строчку Г. Рикс на этом основании переводил как «*luθcva caθas paχanas*» (алтари Каты и Пахи (Вакха)) [33, p. 962]. Он также предложил рассматривать *culsl* (ET Та 1.17, 6) не как теоним Кульсан, а в качестве существительного «ворота», ведь этот бог был аналогом римского Януса, бога входа и выхода [33, p. 954].

Так этот термин вписывается в общий «архитектурный» контекст надписи.

Пятую строчку заканчивает фраза: «*alumnoθε hermu*» (в месте дарения статуя (герма)). Здесь *alumnoθε* – «место дарения» от *al* – «давать» [10, S. 480; 12, p. 216; 32, p. 247]. Далее (6-я строка) идет неподдающееся пока переводу слово «*tele*», далее, очевидно, теоним и указание на возлияния: «*scapisces puts χim*» (Грабовия питья *χim*). Сравним в тексте Загребской мумии: *scapsti* (TLE, № 1III, 19; VI, 13) и *scapθti* (TLE, № 1IV, 10, 17, 23) и в тексте умбрских Игувинских таблиц: *Krapuvi* (Grabouie) (I a 3; VI a 22, 23, et passim). Грабовий – эпитет игувинской триады богов: Юпитера, Марса и Вофиона [34, S. 9–12]. Очевидно, *puts* от греч. ἡ ποτής – «питье».

Далее идет упомянутый уже термин в генитиве «ворот», но большинство слов 6-й строки пока неизвестны. Исключение составляет «*serine pul*» (построенные для). Глагол *serine* определяется, к примеру, сопоставлением с таким переводом другой надписи: «...*śuθi lavtni zivas serixu*» (гробница семейная (для) смерти строилась) (CIE, № 5470 = TLE, № 135). Начало 7-й строки в целом понятно: «*alumnoθε pul*» (в месте дарения для), где *pul* – «для» [12, p. 218; 33, p. 952, 957, 959, 961]. В ней понятны и следующие два слова: «*hermu huznatre*» (статуя (герма) Юному (эпитет Мариса)). Действительно, *huś-ur-na-tre* – «мальчиков», где основа *huśur* – «мальчик», далее суффикс множества, далее – адъективный суффикс, далее местоименная энклитика, передающая генетическое значение, засвидетельствованный эпитет бога Мариса *husnana* [10, S. 482; 12, p. 216; 20, с. 191–194, 291]. Далее идет текст с лакуной, но все остальные слова поддаются толкованию: «*tenin [e-5] ci meθlumt pul*» (должность, очевидно, *zilaθ*) три (раза) в акрополе для). Здесь, *tense* – «занимать должность» [12, p. 219; 20, с. 297], *ci* – «три» [10, S. 481; 12, p. 215; 20, с. 292], *meθlumt* – «акрополь, крепость» [21, с. 209–212]. 8-я строчка начинается знакомыми словами: «*hermu θutuivi mlusna*» (статуя в общине *mlusna*). Этрускский термин *tuθiu*, *tutin*, *θuta* (в этой надписи стоит в локативе) ср. с оск. *touto* и умбр. *totar* – «община» [10, S. 487; 12, p. 219; 20, с. 298]. В этой и в последней строке известны два последних слова «*(alu)mnaθuras parniχ amse*» (дарителей мало (таких, как он) было) [21, с. 129, 308–309]. Последняя строка заканчивается восстановлением *h(e)rm(e)ri(er)* – «статуй».

Полностью выявить значение всех слов пока не удалось. Но и то, что известно, позволяет сделать предварительные выводы. Ларис Пулена умер накануне процесса о Вакханалиях. Он фигурирует в надписи как связанный с культом солнечной богини Каты (этруской Персефоны), строитель алтарей и статуй этого божества, а также Вакха, Юпитера Грабовия и Мариса (Марса). Всего этого он мог достичь благодаря тому, что трижды замещал высшую магистратуру города Тарквинии. Мог ли такой высокопоставленный сановник быть неизвестным в соседнем Риме, который, к тому же, фактически владел всеми этрускими городами?

С другой стороны, длинный перечень родственников, невысказанный в других эпитафиях, заставляет нас предположить его незнатное происхождение. Его греческое происхождение должно было бы не дать ему возможность занять высшую магистратуру в своем городе. Но нам известны надписи со смешанными греко-этрускими двойными именами полноправных граждан этруских полисов [21, с. 118–119, 229, 232]. Хрестоматийным примером служит легенда о происхождении римского царя Тарквиния Приска от брака коринфянина Демарата и знатной этрурянки из города Тарквинии (Cic., Rep., II, 19, 34; Liv., I, 34, 2; Dion. Hal., Ant. Rom., III, 46, 5; CIL XIII, № 1668 = ILS № 212).

Имел ли он связь с вакханалиями в той форме, о которой повествует Тит Ливий? Какого-то преимущества по отношению к Вакху по сравнению с другими

божествами надпись не фиксирует. Однако две позиции позволяют предположить связь Лариса Пулены с неизвестным греком из Этрурии: его греческое происхождение и упоминание о «месте дарения, дарителя» (возможно, существование религиозной общины «дарителей») Каты (Персефоны), которая в мистериях Диониса играла важную роль.

Библиографические ссылки

1. Frank T. The Bacchanalian Cult of 186 B. C. // The Classical Quarterly. 1927. Vol. 21. № 3/4.
2. McDonald A. H. Rome and the Italian Confederation (200-186 B.C.) // JRS. 1944. Vol. 34. P. 1, 2.
3. Eisenhut W. Bacchanal(ia) // Der Klein Pauly. 1964. Bd. 1.
4. Сулейманова Н. Ю. Тит Ливий и вакхический культ в Риме (религиозный аспект запрещения культа) // Вестник СГСЭУ. История. 2007. № 15 (1).
5. Сухарев А. К. Процесс о Вакханалиях в Риме: социально-политические, правовые и религиозные аспекты: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: спец. 07.00.03 «Всеобщая история». М., 2013.
6. Baldini Ch. The Politics of Ecstasy: the Case of the Bacchanalia Affair in Ancient Rome // Neurotransmissions: Essays on Psychedelics from Breaking Convention. L., 2015.
7. Торр А. Etruskische Beiträge. Heft 2. Leipzig, 1903.
8. Эрзон Ж. Повседневная жизнь этрусков. М., 2009.
9. Тимофеева Н. К. Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. Новосибирск, 1980.
10. Pallottino M. Etruskologie: Geschichte und Kultur der Etrusker. Basel, 1988.
11. Takács S. A. Politics and Religion in the Bacchanalian Affair of 186 B.C.E. // Harvard Studies in Classical Philology. 2000. Vol. 100.
12. Bonfante G., Bonfante L. Etruscan language. An introduction. Manchester, 2002.
13. Bonfante L. Etruscan inscriptions and Etruscan religion // The religion of the Etruscans. Austin, 2006.
14. Thomson de Grummond N. Prophets and priests // The religion of the Etruscans. Austin, 2006.
15. Simon E. Gods in harmony. The Etruscan pantheon // The religion of the Etruscans. Austin, 2006.
16. Тюйе Ж.-П. Цивилизация этрусков. Екатеринбург; М., 2011.
17. Walsh P. G. Making a Drama Out of a Crisis: Livy on the Bacchanalia // Greece & Rome. 1996. Vol. 43. Iss. 02.
18. Bonfante L. Fuflluns Pacha: The Etruscan Dionysus // Masks of Dionysus. Ithaca and L., 1993.
19. Meisner D. Bacchic madness and Roman justice // M. A. Thesis. Regina, 2010.
20. Яцемирский С. А. Опыт сравнительного описания минойского, этрусского и родственных им языков. М., 2011.
21. Янко А. Л. Этруски: социально-политическая организация (VIII–III вв. до н. э.). Харьков, 2019.
22. Belfiore V. Studi sul lessico 'sacro': Laris Pulenas, le lamine di Pyrgi e la bilingue di Pesaro // Rasenna: Journal of the Center for Etruscan Studies. 2012. Vol. 3. Iss. 1.
23. Torelli M. Storia degli etruschi. Roma: Editori Laterza, 2020.
24. Palmucci A. Il rotolo di Lars Pulenas. Traduzione dall'Etrusco, Commento e Note. Genova, 2016.
25. Paillet J.-M. Dionysos against Rome? The Bacchanalian affair: a matter of power(s) // Dionysus and Politics. Constructing Authority in the Graeco-Roman World. L.; N. Y. : Routledge, 2021. P. 63–88.
26. Livy with an Eng. transl. by E. T. Sage: in 13 vols. Vol. XI. Cambr., L., 1936.
27. Ливий Тит. История Рима от основания города: в 3 т. Т. 3. М., 1994.
28. Amann P. Society // Etruscology. Vol. I. Boston; Berlin : De Gruyter, 2017. P. 179–193.
29. Benelli E. Alphabets and language // Etruscology. Vol. I. Boston; Berlin : De Gruyter, 2017. P. 245–274.
30. Rosher W. H. Polles // Rosher W. H. Lexicon. Bd. 3, Af. 1. Leipzig, 1902.
31. Scherling K. Polles 1), 2) // RE. Bd. XXI. Hbd. 42. Stuttgart, 1952.
32. Wallace R. E. Zich Rasna. A manual of the Etruscan language and inscriptions. Ann Arbor; New York, 2008.
33. Rix H. Etruscan // The Cambridge Encyclopedia of the World's Ancient Languages. Cambridge, 2004.
34. Dupraz E. Die Iguvinischen Tafeln als kunstprosaischer Text: der Status der Parallelismen // Language and Meter. Leiden; Boston, 2018.